

Я помню! Я горжусь!

Продолжая рубрику мы хотим познакомить вас еще с одним ветераном — героем военных дней.

В ТЕ ДАЛЕКИЕ ГОДЫ

К началу боев за освобождение Южного Сахалина и Курил М. К. Хуторнюк уже имел солидный опыт политработника. До призыва в ряды Красной Армии он работал в Черкасской области секретарем исполкома сельсовета и в школе.

Став в 1936 году солдатом, Макар Корнеевич окончил дивизионную школу младших командиров и был оставлен в этой же школе инструктором, обучал других. В 1940 году он стал коммунистом.

Затем старший сержант М. К. Хуторнюк окончил военно-политическое училище, а после переподготовки на офицерских курсах получил звание старшего лейтенанта и был назначен командиром взвода артиллерийской батареи.

...По тому, как в июле-августе участвовали военные учения, тревоги, и марш-броски, не только офицеры полка, но и рядовые бойцы чувствовали, что быть сражениям, и сражениям кровопролитным. Бойцы не боялись их, они, наоборот, рвались в бой, чтобы очистить от японских милитаристов исконно русские земли.

Большую работу по повышению боевой и политической подготовки своих солдат проводил и коммунист старший лейтенант М. К. Хуторнюк. Он все делал для того, чтобы бой-

цы, когда потребуется, приумножили славу русского оружия, с честью выполнили свой воинский долг.

...Эта последняя ночь перед боем тянулась как никогда медленно. Все было приведено в боевое состояние: был отдан приказ на рассвете уничтожить японскую полицейскую заставу, которая находилась перед батальоном пехоты, куда входил и артиллерийский взвод старшего лейтенанта М. К. Хуторнюка.

На рассвете пехота пошла на штурм полицейского поста. Японцы встретили ее плотным пулеметно-ружейным огнем. Бойцы залегли, вновь поднялись в атаку и вновь залегли, теряя убитыми своих боевых товарищей.

Командир батальона приказал взводу Хуторнюка помочь пехотинцам. Из-за болотистой местности орудия не смогли подойти ближе, но не зря же бойцы готовились к боям с жестоким, хитрым и коварным врагом. После первого же залпа полицейский пост был уничтожен.

Артиллеристы, в том числе и расчеты взвода М. К. Хуторнюка, буквально выковыривали смертников из железобетонных «точек». А оставшиеся неистово продолжали стрелять.

За умелые действия при взятии этого укрепленного района старший

лейтенант Хуторнюк и большинство воинов его взвода были награждены медалью «За боевую доблесть».

Много в том бою погибло боевых товарищей Макара Корнеевича. Но самой тяжелой утратой была гибель командира батальона капитана Смирных. — Наш артиллерийский взвод воевал в составе его батальона, — тихо говорит Макар Корнеевич. — Большие потери мы несли от снайперов — «кукушек». После взятия станции, когда наступило затишье, капитан Смирных у штабной избушки проводил оперативное совещание. Я был здесь же, в числе офицеров. Совещание подходило к концу, когда с чердака дальнего домика раздался выстрел, и капитан замертво упал.

Потом были бои за другие населенные пункты Южного Сахалина, где артиллеристы взвода старшего лейтенанта М. К. Хуторнюка также показывали образцы мужества и храбрости.

Тяжело было советским воинам восстанавливать мирную жизнь на освобожденной земле: напуганное японской пропагандой о «зверствах» наших солдат, население убежало в леса, в горы. Но вскоре оно убедилось в благородстве советского человека с ружьем, которое он взял в руки по необходимости.

В 1947 году старший лейтенант М. К. Хуторнюк снял офицерскую шинель и приехал в наш город. Работал в аппарате райкома партии, десять лет был секретарем райисполкома, трудился на бумзаводе, шахте «Макаровская». И везде коммунист М. К. Хуторнюк пользовался заслуженным авторитетом в своем коллективе, хорошо работая и активно участвуя в общественной жизни.

И сейчас уважают Макара Корнеевича в коллективе реалбазы хлебопродуктов, где он, имея право на отдых, продолжает трудиться.

В. ЖУРАВЛЕВ.

Опубликовано в газете «Родная земля» от 02.09.1970.

ДОВОЛЕН СВОЕЙ СУДЬБОЙ

М. К. Хуторнюк освобождал город Южного Сахалина от японских захватчиков. В Макарове он живет с 1947 года.

В канун праздника мы попросили Макара Корнеевича рассказать о самом памятном для него Первомае, об изменениях, которые произошли в городе за эти годы.

Мне хорошо помнится 1 мая 1945 года. Тогда уже весь мир знал, что Советская Армия добивает фашистского зверя в его логове. А на Дальнем Востоке, в том числе и на Сахалине, было тревожно: со стороны японцев участились провокации, связанные с нарушением нашей государственной границы.

Когда была объявлена война с империалистической Японией, пограничники островного края внесли заметный вклад в разгром врага. Они шли в первых рядах атакующих. Солдаты в зеленых фуражках отдали свои личные сбережения на постройку танка «Пограничник Сахалина». Не остался в стороне от этого патриотического движения и личный состав заставы, на которой я служил.

Как известно, война на Дальнем Востоке окончилась

сокрушительным разгромом Квантунской армии и капитуляцией империалистической Японии.

В 1947 году я приехал в г. Макаров и с тех пор безвыездно живу здесь. Живу и не перестаю радоваться тому, как изменяется, молодеет и обновляется наш город. Мне и сейчас хорошо помнится, каким он был 33 года назад.

Сразу же по приезде я с семьей поселился у знакомого, и жили мы в одной комнате — 14 человек. Потом мне дали отдельный дощатый домишко, в котором за год приходилось сжигать до 16 тонн угля и три машины дров, а тепла особого так и не видели. В подобном положении находились почти все жители г. Макарова до тех пор, пока не началось строительство двухэтажных деревянных, а потом по-настоящему благоустроенных многоквартирных домов.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу о повышении благосостояния советских людей, особенно жителей отдаленных районов страны. Это хорошо видно и на примере нашего города.

Только за годы десятой пятилетки в г. Макарове введено в эксплуатацию свыше 35

тысяч квадратных метров жилья, ясли-сад на 280 мест, помещение типографии, освоено 26 видов новых изделий, на предприятиях установлено до 500 единиц технологического оборудования и машин, задействованы дополнительные производственные мощности на целлюлозно-бумажном заводе. За счет грамотного решения вопросов градостроения наш Макаров приобретает вид современного города.

Вместе со всеми макаровцами горжусь тем, что за успехи во Всероссийском соревновании по итогам 1980 года и десятой пятилетки в целом наш район награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Отрадно, что за прошедшие годы многие люди, которых я знаю давно, выросли до руководителей коллективов. Среди них — главный инженер целлюлозно-бумажного завода Ф. И. Коваленко, начальник дорожного ремонтно-строительного управления А. А. Борисенко, директор шахты «Макаровская» А. Г. Ильин, начальник Южного района Восточных электрических сетей В. Ф. Ранкайтис и другие.

Не обижаясь на собственную судьбу и я. Работал в

аппарате райкома КПСС, много лет был секретарем райисполкома, трудился в коллективе бумажников. Сейчас на реалбазе, хотя давно можно было пойти на заслуженный отдых.

Мои дети тоже при деле. Михаил — шофер в больнице, Владимир после института трудится в Ленинграде, дочь Эмма учителствует в г. Москве.

За минувшее пятилетие Советское государство многое сделало для повышения материального благосостояния пенсионеров и участников Великой Отечественной войны. От всей души выражаем за это партии и правительству большое спасибо.

Необычный в этом году Первомай. Он проходит в обстановке небывалого политического и трудового подъема, вызванного решениями XXVI съезда КПСС, который наметил грандиозную программу экономического и социального развития страны. А это значит, что советский народ будет жить еще богаче. Вот почему я иду на первомайскую демонстрацию с праздничным настроением.

М. ХУТОРНЮК.

Опубликовано в газете «Родная земля» № 53 от 01.05.1981 года.

(Продолжение. Начало в № 42)
Рассказ о войне из книги священника Александра Дьяченко
«Преодоление»
Живы. Выдержим. Победим
ПРАВДА О ВОЙНЕ

Да, я обыватель. Я не кинулся спасать этого мальчишку. «Не обернуться в оборотня, зверя», — писала в эти дни наша любимая Ольга Берггольц. Дивная женщина! Она многим помогала перенести блокаду и сохраняла в нас необходимую человечность. Я от имени их пошло за рубеж телеграмму:

«Живы. Выдержим. Победим».

Но неготовность разделить участь избиваемого ребенка навсегда осталась у меня зарубкой на совести...

Второй случай произошел позже. Мы получили только что, но уже во второй раз, литературный паек и вдвоем с женой несли его по Литейному, направляясь домой. Сугробы были и во вторую блокадную зиму достаточно высоки. Почти напротив дома Н. А. Некрасова, откуда он любовался парадным подъездом, цепляясь за погруженную в снег решетку, шел ребенок лет четырех-пяти. Он с трудом передвигал ноги, огромные глаза на иссохшем старческом лице с ужасом впялдывались в окружающий мир. Ноги его заплетались. Тамара вытащила большой, двойной, кусок сахара и протянула ему. Он сначала не понял и весь сжался, а потом вдруг рывком схватил этот сахар, прижал к груди и замер от страха, что все случившееся или сон, или неправда... Мы пошли дальше. Ну, что же большее могли сделать еле бредущие обыватели?

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ

Все ленинградцы ежедневно говорили о прорыве блокады, о предстоящей победе, мирной жизни и восстановлении страны, втором фронте, то есть об активном включении в войну союзников. На союзников, впрочем, мало надеялись. «План уже намечился, но результатов никаких», — шутили ленинградцы. Вспоминали и индейскую мудрость: «У меня три друга: первый — мой друг, второй — друг моего друга и третий — враг моего врага». Все считали, что третья степень дружбы только и объединяет нас с нашими союзниками. (Так, кстати, и оказалось: второй фронт появился только тогда, когда ясно стало, что мы сможем освободить одни всю Европу.)

Редко кто говорил о других исходах. Были люди, которые считали, что Ленинград после войны должен стать свободным городом. Но все сразу же обрывали таких, вспоминая и «Окно в Европу», и «Медного всадника», и историческое значение для России выхода к Балтийскому морю. Но о прорыве блокады говорили ежедневно и всюду: за работой, на дежурствах на крышах, когда «лопатами отбивались от самолетов»,

гася зажигалки, зедой, укладываясь в постель и во время в те времена самосни. Ждали, надеялись и упорно. Говорили дюнинском и его услове, то о Мерещко

В призывных кофронт брали почти откомандировали питался. Помню, двубезрукому я дадене, удивившись ным протезам, скрынедостаток. «Вы нерите с язвой желукулезных. Ведь вдется быть на фронтше недели. Если нранят, и они попадталь», — говорил нДзержинского рай

И действительно большой кровью. Как пробыться на стшой землей под Куром остались грудбенно вдоль насевский пятачок) и Сболота не сходили нинградцы билиск. Каждый знал, что ной его же семья улоду. Но все попыва блокады не велеченнаполнялись только питали искалеченн. Серающими.

С ужасом мы услели целой армии истве Власова. Этомпришлось поверитда читали нам о Паггих расстрелянных Западного фронтаверил, что они п«враги народа», каубеждали. Вспоминже говорились о Ячевском, УборевнБлюхере.

Летняя кампания началась, как я пнеудачно и удручаосенью стали мнооб упорстве нашихграмом. Бои затянходила зима, а в нелились на свои русстойрусскую вынослистные вести о коннни под Сталингржени Паулоса с еей, неудачи Маншпытках прорватьзвнне давали ленинвую надежду в кан1943 года.

Я встречал Новвной вдвоем, вернук 11 в каморку, гдпри госпитале, изобкогоспиталем. Былкведенного спирта, сала, кусок хлеба пгорячий чай с кусопа! Целое пиршест

(Продолжение По материалам Инт

Редакция благодарит за помощь в поиске информации работников городской библиотеки, Дома культуры, архивного отдела администрации МО «Макаровский городской округ».

Рубрику подготовила А. ЧИЖИК.